

Завет преподобного Серафима христианским супругам, родителям и детям

Православная литература

Содержание:

Вместо предисловия
Завет преподобного Серафима
христианским супругам
Завет преподобного Серафима ро-
дителям
Завет преподобного Серафима ро-
дителям, обремененным семей-
ством
Завет преподобного Серафима де-
тям.

Из творений святителя Тихона За-
донского
Вместо послесловия

Вместо предисловия

«Пока душа еще способна к образованию, нежна и мягка, подобно воску, легко запечатлевает в себе образы, надо немедленно и с самого начала побуждать ее к добру. Когда раскроется разум и придет в действие рассудок, тогда будут уже заложены первоначальные основания и будут препода-
ны образцы благочестия. Тогда разум будет впитывать по-
лезное, а навык облегчит успех»

Святитель Василий Великий

«Хорошее воспитание не в том, чтобы сначала дать развиться порокам, а потом стараться изгнать их. Надо принимать все меры, чтобы сделать нашу природу недоступной для пороков».

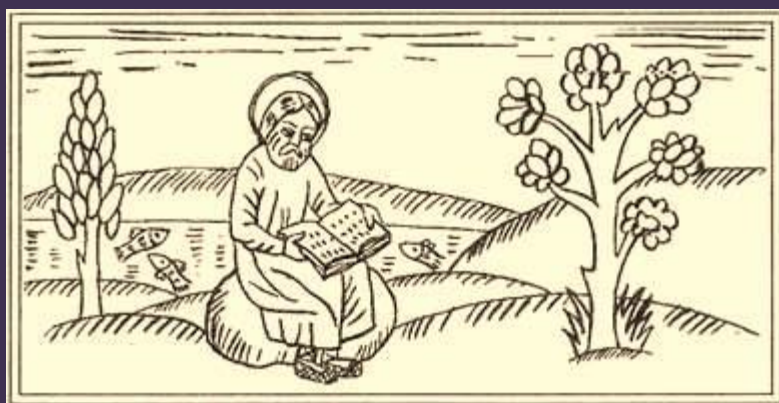
Святитель Иоанн Златоуст

«Если родители не оказывают должного попечения о детях, не учат их разуму, не внушают им добрых правил, то души детей будут взысканы от рук их»

Преподобный Симеон Новый Богослов

«Хочешь ли, чтобы сын твой был послушным? С детства воспитай его в строгости. Не думай, что слушание Божественных Писаний будет для него делом излишним»ю

Святитель Иоанн Златоуст

ЗАВЕТ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ХРИСТИАНСКИМ СУПРУГАМ

Однажды к преподобному Серафиму пришла пожилых лет дворянка. Она от юности горела любовью к Богу и желала давно сделаться инокинею, только родители не давали ей на то благословения. Девица обратилась за советом к преподобному, надеясь, что он одобрит и благословит ее намерение.

Но мудрый старец, напротив, стал советовать ей вступить в брак, говоря: "Брачная жизнь благословенна Самим Богом. В ней нужно только с обеих сторон соблюдать *супружескую верность, любовь и мир*. В браке ты будешь счастлива, а в монашество нет тебе дороги. Монашеская жизнь трудная, не для всех выносима".

Членов семейства, живших врозь, о.Серафим соединял вместе в исполнение писания: *яже Бог сочета, человек да не разлучает*. Господа Т-вы, Пензенской губернии из Таганрога, разошлись между собою по неприятностям и детей развели. Муж проживал в Пензе, а жена - в Таганроге. К счастью обоих, г. Т-в был в Сарове. О.Серафим только что взглянул на него, стал обличать его и грозил ему, говоря: "Зачем ты не живешь с женой? Ступай к ней, ступай!" Речь старца привела заблудшего в сознание: он отправился из Сарова в Таганрог, взял свою жену, съездил с ней на богомолье в Киев, и стали они жить с тех пор вместе в деревне, близ Таганрога, благополучно и по закону Божию. "Я видала, - пишет боголюбивая Мария к затворнику Георгию, - письма их после известия о смерти старца: они исполнены горести, что умер отец и благодетель".

Мужья и жены, слышите ли вы этот завет святого старца? Блюдете ли супружескую верность, любовь и мир между собой? Чтобы укрепить в себе эти святые расположения, чаще размышляйте о своих супружеских обязанностях! Мы вкратце напомним вам о них.

Христианский брак, как единство двух полов, прежде всего должен быть союзом одного мужа с одною женою. Каждый должен иметь одну жену и каждая - одного своего мужа (1 Кор. 7,2). "Если бы Бог хотел, - говорит св. Иоанн Златоуст, - чтобы жену оставляли и брали другую, то сотворил бы одного мужчину и много женщин". "Премудрое слово, - рассуждает другой св. отец (св. Григорий Богослов), - в недра обоих полов влив любовь, побудило их стремиться друг к другу.

Но, чтобы не всякая жена стремилась ко всякому мужу, положило предел вожделениям - *супружество*, эту узду для незнающего меры вещества, чтобы при его стремительности и необузданных порывах, когда бы люди кучами привлекались друг к другу, от незаконных сообщений не пресекался священный человеческий род, и неудержимым безрассудством порываемая похоть не возбуждала во всех войн и огорчений".

Истинно христианская супружеская любовь может быть действительно только между одним мужем и одной женой. Коль скоро муж и жена составили одну плоть, то нет уже нужды им разделять свою любовь между кем-либо еще третьим, четвертым. Муж и жена составляют один живой организм. Организм рассеченный умирает, так и супружеский союз, разъединенный при многоженстве или многомужии, теряет свою жизнь и значение. Существовая же только между мужем и женой, брачный союз умеряет чувственные половые увлечения, предотвращает в них всякие излишества и беспорядок.

По тесной же связи души с телом, брачное единение мужа и жены приводит к тесному единству их душ: чувственность делается орудием духовности; низшие цели делаются средствами для достижения целей высших; наслаждение чувственной красотой возводит взоры к красоте небесной, божественной. Между тем как гражданский брак, будучи только чувственным союзом, изнеживает и развращает человека, усыпляет его дух, усиливает сладострастие и, с тем вместе, порождает жестокость и многие другие пороки и почти низводит человека до животного, - христианский брак служит к подъему нравственности, к усилению энергии, к воспитанию и развитию любви и благочестивых чувств, производит полноту и высоту счастья.

Другое свойство христианского брака - его нерасторжимость по которому брачный союз между мужем

и женой заключается не на короткое время, но на всю жизнь. По учению слова Божия, брак по первоначальному своему установлению нерасторжим, потому что мужа и жену соединяет Сам Бог: *а еже Бог сочета, человек да не разлучает* (Матф. 19, 6).

Когда фарисеи возразили Иисусу Христу, что Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с женою, Он ответил им: "Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с женами вашими; а сначала не было так" (Матф. 19, 8), так что, кто разводится с женою и женится на другой, тот прелюбодействует; прелюбодействует и тот, кто женится на разведенной (Матф. 5, 32; 19, 9; Марк. 10, 11, 12).

Если жена даже не имеет истинной веры в Бога, то это не дает права верующему мужу оставлять ее; равным образом и верующая жена не должна покидать неверующего мужа (1 Кор. 7, 12-14). По учению Иисуса Христа, одна только и есть уважительная причина развода - прелюбодеяние мужа или жены (Матф. 5, 32; 19, 9), но и в этом случае развод не заповедуется, не вменяется в обязанность, а только дозволяется. Развод, вообще, есть отступление от понятия о браке, от общего закона, и потому самому он есть зло. Но это зло допускается по необходимости, во избежание большего зла. Развод допускается исключительно в уважение к поправленным правам лица потерпевшего, ради восстановления нарушенной справедливости.

Как союз тесный, единый и нерасторжимый, христианский брак налагает на мужа и жену обязанность самой искренней христианской любви. Христианские супруги, уважая в себе общечеловеческие достоинства, - а особенно искупление наше, без различия полов, Господом Иисусом Христом и сыновство наше Богу, - должны взаимно и в одинаковой мере уважать и любить друг друга; с другой же стороны, сообразно своим природным свойствам и отличию от жены, муж должен защищать, руководить и управлять женою, как немогшейшею его.

Но это господство и главенство мужа над женой - вовсе не тот деспотизм и насилие, какие иногда терпит жена от мужа, особенно среди простого народа; христианский муж должен быть такою же главою своей жены, какою Главою служит Иисус Христос по отношению к Своей Церкви. Но как же являет Себя Иисус Христос, будучи Главою Церкви? Он возлюбил Свою Церковь до того, что Себя предал за нее. Некогда Церковь, т.е. все человечество, была не чиста, порочна и безобразна. И Христос не отвратился от ее безобразия, но пересоздал ее, исправил, простил ее грехи. Он не только смыл ее нечистоту, но изгладил и старость, истребив ветхого греховного человека.

Не к насилиям, порицаниям и угрозам прибегал Он для этого, а достиг того великою о ней заботливостью и самоотверженной любовью. Чтобы очистить ее, Он нашел для этого приличное омовение в таинстве св. крещения (1 Кор. 6, 11; Деян. 2, 38; 22, 16); чтобы освятить ее, Он дал ей Свое евангельское божественное слово истины и веры (Иоан. 17,17; Римл. 10,8; Ефес. 6,17 и др.). Свои заботы о чистоте, святости и непорочности Церкви Он простер до того, что пожертвовал даже собственною жизнью для этого.

Вот образец христианских отношений мужа к жене. Искренно возлюбив ее, всем сердцем, он все делает к ее славе и возвышению; в его отношениях к ней не может быть и тени насилия или унижения. Жена слабее мужа, и слабость ее для него служит только большим побуждением к тому, чтобы помогать ей, поддерживать и защищать ее; употребить эту слабость как повод к каким-нибудь притеснениям жены, немислимо для него. Всякие нужды и потребности жены, физические и нравственные, он благоразумно старается удовлетворять.

Все даже малейшие недостатки жены служат для него предметом беспокойства, самых сильных забот и самопожертвований. Жена естественно и внутренне соединена с мужем; она есть его собственное тело. Отсюда не любить жены - значит не любить самого себя.

Сообразно с этим, и обязанности, предписываемые жене, не заключают в себе ничего противного ее интересам и достоинству. Она должна любить своего мужа так же, как Церковь любит Господа. Церковь же свято и богобоязненно исполняет Его волю; так поступать должна и христианская жена по отношению к своему мужу. Она должна повиноваться ему, как Господу Богу (Ефес. 6, 6, 7). Муж является для нее как бы представителем Иисуса Христа и потому не может предлагать ей каких-нибудь незаконных требований.

Жена же, почитая высокое достоинство мужа, относится к его требованиям с совершенной доверчивостью, покорностью и уважением. Она боится мужа (Еф. 5, 33) в том смысле, что признает его высокие достоинства, как представителя Господа, и высоко ценит его любовь - подобно тому, как и мы боимся Бога или любимых нами добрых и обходительных начальников. Тертуллиан так изображает брачное сожителство христианских супругов :

"Как описать счастье брака, - говорит он, - определяемого Церковью, освящаемого ее молитвами, записываемого ангелами на небесах, благословляемого Богом Отцом. Известно, что чада Божии не вступают в брак без согласия Отца своего. Как же приятны должны быть узы, соединяющие два сердца в единой надежде, в единой вере, в едином законе! Они - как дети одного Отца, как рабы одного Господа: нет между ними никакого раздора или разделения ни в душе, ни в теле. Они - два в единой плоти: где плоть едина, там и душа едина. Они вместе молятся, вместе припадают на колени, вместе постятся, взаимно ободряют и руководят друг друга".

И таковы действительно бывают христианские супруги. Вот правдивая повесть из времен древних.

Некоторый купец, нагрузив корабль богатыми товарами, поплыл в Африку. Но вскоре случилась буря, корабль разбился, все сокровища потонули, и спасшийся купец возвратился домой с пустыми руками... Но там ждало его другое

несчастье: заимодавцы расхитили оставшееся в доме имение, и, так как еще оставался на нем долг, несчастного посадили в темницу. В этом горестном состоянии жена несчастливца через женские рукоделия добывала насущный хлеб и тем пропитывала себя и мужа. Она была молода и красива, а это-то и было причиною следующего происшествия.

Однажды, когда она обедала в темнице вместе со своим мужем, пришел туда один богатый человек, чтобы подать милостыню бедным узникам. Увидев молодую женщину в столь злополучном месте, он так тронулся ее красотой, что в сердце своем почувствовал непреодолимую к ней страсть. Богач немедленно вышел из темницы и послал за ней слугу своего. Бедная супруга поспешила увидеться с ним, думая, что он, сжалившись над их состоянием, хочет подать ей что-нибудь ради Христа.

- Какое сделала ты преступленье, что сидишь в темнице? - спросил у нее богач, и когда несчастная супруга объявила ему все, что случилось с ее мужем, он продолжал: - Я заплачу весь долг твоего мужа, если ты согласишься быть моею женой. Ты невинна: для чего тебе быть участницею его злополучия?

- Я клялась пред алтарем Господним быть верною мужу до смерти, - отвечала добродетельная женщина, - и поэтому не могу располагать сама собою; если угодно тебе, подожди здесь, а, между тем, я спрошу у него.

Богач согласился на ее отзыв, твердо надеясь, что бедный человек честью своею пожертвует свободе.

Встревоженная женщина приходит к своему супругу и пересказывает предложение богача.

Услышав это, несчастный вздохнул и прослезился, потом отвечал ей:

- Любезная супруга! скажи преступному благодетелю, что мы, в какой бы крайности ни находились, преступлением закона Божия не хотим купить вольности; скажи ему, что Бог, испытующий бездны, видит и тех, которые низвергнуты в темницы; что сей Бог знает, какими судьбами избавить нас. Скажи ему, что мы не надеемся "на князя и на сыны человеческие, в них же нет спасения".

Супруга опять вышла к богачу и объявила ему все от слова до слова. Добродетельная чета не обманулась, что Бог имеет тысячу средств избавить человека от напасти... Подле них за перегородкой был заключен разбойник. Он слышал разговор мужа с женой и, сколь ожесточен ни был, до глубины сердца тронулся их добродетелью. Он подал им голос, чтобы подошли поближе, и сквозь стену сказал им:

- Я - разбойник; много сделал зла и убийств и совершенно уверен, что вскоре буду наказан смертью. Итак, умоляю вас, пойдите после смерти моей на такое-то место, раскопав землю, вы найдете там великое множество золота. Оно награблено, но я не знаю у кого. Если объявлю о нем судьям, то останется у них. Возьмите его себе, как люди добродетельные, и помолите о мне Бога.

Разбойника через несколько дней в самом деле лишили жизни. Добродетельная женщина, с позволения своего супруга, идет поздно вечером на показанное разбойником место, роет землю... и как удивилась, увидев несчетное сокровище! Это были ящики с златницами. С крайнею осторожностью она унесла их домой, начала по временам выплачивать долг и вскоре освободила своего мужа из темницы.

ЗАВЕТ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА РОДИТЕЛЯМ

Преподобный Серафим, беседуя с мирянами, особенно семейными, не раз давал им краткие, но в высшей степени содержательные наставления относительно воспитания детей в духе православной христианской Церкви.

Так, однажды на вопрос господина Богданова: "Нужно ли учить детей иностранным языкам и прочим наукам?" - ответил: "Что же худого знать что-нибудь?"

Был еще и такой случай, где ясно выразился взгляд преподобного на воспитание.

"В 1829 году летом поехал я в Саров, - рассказывает ротмистр Африкан Васильевич Теплов, - с женою и детьми. Дорогою жена моя, видя, что старший сын наш, которому было около 10 лет от роду, занимается исключительно чтением священных книг, не обращая никакого внимания на окружающее, начала жаловаться, что дети наши слишком уж привязаны к одним только священным книгам и что они вовсе не заботятся о своих уроках, о науках и о прочем, необходимом в свете. По прибытии в Саров мы немедленно пошли к о.Серафиму и были им приняты очень ласково. Благословляя меня, он сказал, чтобы мы пробыли здесь три дня. Благословляя жену мою, произнес: "Матушка! матушка! не торопись детей-то учить по-французски и по-

немецки, а приготовь душу-то их прежде, а прочее приложится им потом".

Отцы и матери! примите к сердцу это наставление святого старца: укрепляйте тело вашего ребенка, развивайте физические и умственные силы его. Но не забывайте главного, не забывайте о душе вашего дитяти, о духовной жизни его.

Попечение о душе дитяти вы должны иметь непрерывно: благодать Духа Христова, осеняющая дитя со дня возрождения его в крещении своим невидимым присутствием, обязывает как вас, родители, так и всех, окружающих детей, со всею осторожностью обходиться с ними, чтоб все было около них чисто и свято. Это нужно и всегда и особенно в то время, как дети начинают понимать окружающие их предметы, чтоб с первым раскрытием их смысла они усвоили себе только невинное, полезное и необходимое и мало-помалу приготовлялись к тому, чем должно быть им впоследствии. Соответственно этим целям надобно действовать на ум, сердце и волю детей.

С того времени, как в дитяти пробуждается смысл, надобно сообщать ему вместе со словами и понятия здравые, истинно полезные и необходимые человеку. С постепенным раскрытием детского смысла должны по возможности расширяться и познания, сообщаемые детям. По свойству детского возраста, живущего более чувством, первые наставления, даваемые детям, преимущественно должны объяснить ближайшие к ним видимые предметы и от сих мало-помалу восходить к предметам невидимым, так чтобы последние служили объяснением того, что дети видят перед собою.

В то же время, как дитя научается узнавать и называть своих родителей, сознавать их любовь и благодеяния, должно внушать детям, что есть у нас Отец на небесах, Который любит всех, велит солнцу Своему восходить для всех, подает пищу и все, что не имеем, и утешает радостями, и обращает на пользу нам самые наши скорби и несчастья. Раскрывайте им, по мере раскрытия их смысла, как велик, премудр и

благ Бог; как много благодеяний Его; как все от Него произошло, Им все сохраняется в бытии и содержится в порядке; как Он всегда хранит нашу жизнь и подает все необходимое нам.

Раскрывайте благоразумно, с любовью и благоговением, как Бог Отец послал в мир Единородного Сына Своего, Господа Иисуса; как Спаситель учил, творил чудеса, пострадал, умер, воскрес из мертвых и вознесся на небо; ниспослал Всесвятого Духа; призывает всех ко спасению и наследию царства небесного; приидет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его в жизни вечной. Умейте детям передавать спасительные истины, сообразно с их смыслом, и они примут учение с любовью; возрожденные водою и Духом, они еще сохраняют невинность, полученную в крещении, и, дыша веянием спасительной благодати, ищут и жаждут познать своего Творца и Искупителя, любить Его и служить Ему.

Берегите детей, чтоб никто не внушал им понятий ложных, суеверных, вредных для их веры и нравственности. Напротив, употребляйте все меры, чтоб они обо всем, о чем могут судить, привыкали судить согласно с началами здравого разума и с законом Божиим и не брались рассуждать о том, что выше их разумения, а непритворно признавали свое незнание, и с совершенною доверенностью предавались благоразумному руководству своих родителей или воспитателей.

Вместе с утверждением в детях здравых понятий особенно надобно заботиться об образовании их сердца и воли. И здравые понятия о предметах всегда надобно сообщать детям так, чтоб они, усвая себе познание истин, в то же время и сердцем учились любить истину, истинную красоту и истинное добро. Еще неиспорченные пороками души детей сами собою стремятся к этому; только помогайте им благоразумными объяснениями узнавать предметы, достойные их любви, и во всякое время руководите их в этом вашим

собственным примером. О достойном любви и благоговения говорите перед ними с любовью и благоговением.

Не говорите перед ними холодно и равнодушно о том, что достойно сердечного участия, удивления и благоговения. Обращайте их сердце к предметам истинно высоким и прекрасным, чтоб оно привыкало удивляться только истинно высокому, любить только истинно доброе и прекрасное. Всегда окружает нас величие природы с ее разнообразными красотами; всегда над нами необъятная и превосходящая всякое изображение высокая, чудная картина звездного неба; всегда освещает и согревает нас истинно великое, прекрасное светило дня. Беседуйте чаще с детьми вашими об этих и других великих делах Божиих, с любовью и благоговением к Творцу и Правителю всего, и указывайте им следы во всем проявляемых, беспредельных совершенств Божиих. Так возвышая детское сердце к истинным красотам, научите их любить только истину, истинное добро и красоту и удивляться только истинному величию.

Внушая детям здравые понятия и благоуправляя сердце, в то же время надобно располагать и волю их к добродетели. Доколе дети еще дети, и особенно в первые годы их детства, надобно действовать на них не столько наставлениями, сколько делом, то есть подавая им пример и заставляя их делать все то, что, по вашему здравому рассуждению, они в своем возрасте и в своих обстоятельствах должны делать. Но по той мере, как дети подрастают и становятся понятливее, надобно те правила, кои они уже выполняют под вашим руководством, постепенно более объяснить им и раскрывать их пользу и обязательность, применяясь к степени их разумения.

Старайтесь при всяком случае возбуждать и поддерживать в детях нравственное чувство и силу совести.

Говорите с ними чаще о достоинстве и благотворности добродетели, также о недостоинстве и зловредности греха. Показывайте им примеры людей добродетельных, как достой-

ных любви, уважения и подражания; а равно указывайте последствия пороков в людях порочных, чтобы, так питая в детях уважение к добродетели, в то же время питать и отвращение к порокам.

Никогда не забывайте, что истинное основание доброго воспитания одно - страх Божий, как начало премудрости (Притч. 1, 7). Это не рабский страх, представлением наказаний удерживающий человека от нарушения закона Божия, но страх сыновний, который состоит из крепкой любви к Богу как Преплагому Отцу, соединенной с искренней заботливостью, как бы не оскорбить чем Всеблагого Отца небесного. Этот страх надобно возбуждать и поддерживать в детях с раннего возраста, воспитывая их, - как говорит апостол, - в учении и наставлении Господнем (Еф. 6, 4). Здесь, родители, особенно нужен для детей пример вашей благочестивой жизни: ваше благоговейное хождение пред Богом, ваша ревность к соблюдению заповедей Божиих, ваше постоянное удаление от всего, что противно благочестию и добродетели, будут служить самую благотворною стихиею для воспитания и утверждения в детях ваших доброй нравственности.

Весьма много значит при воспитании детей охранять их от худых сообществ. Как благотворно для них иметь пред собою назидательные примеры, так вредно им, напротив, быть среди общества людей с испорченными нравами: "Худые сообщества, - по слову апостола, - развращают добрые нравы" (1 Кор. 15, 33). Также пагубно для детей, когда дают им в руки для чтения книги, вредные для их веры и нравственности. К таким надобно отнести не только сочинения, зараженные вольномыслием против учения веры и постановлений государственных, но и сочинения, отвлекающие мысли детей от действительности к вымыслам, питающие чувственность и приучающие детское или юношеское воображение к мечтательности, возбуждающие в них несбыточные желания. Напротив, много сделаете вы для своих детей, если, укоренив в душах их страх Божий, воспитаете в них любовь к чтению благочестивых и назидательных со-

чинений и особенно слова Божия, могущего умудрити их во спасение (II Тим. 3, 15).

Всеми мерами благоразумия берегите ваших детей, чтоб не предавались они худым склонностям, которые легко обращаются в страсти и поработают человека тому или другому пороку. Для этого надобно полагать злу преграды в его начале: подавляйте в детях, при первом случае, как заметите, своенравие, гордость, тщеславие, непокорность, леность, ненависть, мстительность, вражду, особенно холодность к предметам веры, непочтительность к старшим и властям, поползновение к любострастию и т.п. Истребляя сии плевелы, в то же время со всем усердием укореняйте в душах их любовь к Богу и благоговение ко всему священному, повиновение к начальству, почтительность к старшим, признательность к благодетелям, радушие ко всем, кротость, непамятозлобие, миролюбие, доброжелательство, услужливость, трудолюбие, искреннее уважение к невинности и чистоте нравов.

Родители! как ваша родительская любовь к детям внушает вам никогда не оставлять без внимания замечаемые в них нравственные недостатки, так и в исправлении этих недостатков та же любовь обязывает вас идти путем благоразумия и кротости, чтобы в противном случае не повредить достижению цели. Выпрямляя нежное растение, нужно иметь осторожность, чтоб не сломать его. Та же осторожность требуется и в исправлении ваших юных детей. Поэтому всегда сначала надобно действовать мерами легчайшими - советами, убеждениями и т.п., если только самая неисправность детей своею необычайностью не взывает к строгой мере как сильному врачеству против опасной болезни.

К благоразумной кротости призывает вас апостол, когда говорит: отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали (Кол. 3, 21). Но и кротости есть свои пределы: когда нужна строгость, родители грешат, если не употребляют ее для спасения своего сына от порока. Мудрый говорит: розги и обличение дают мудрость (Притч. 29, 15); кто жале-

ет розги своей, тот ненавидит сына своего (13, 24). Сын Си-
рахов поучает: любяй сына своего участит ему раны, да воз-
веселится в последняя своя. Наказуяй сына своего насла-
дится о нем и посреди знаемых о нем похвалится (Сир.
30,12).

Родители! как надобно охранять детей от того, чтобы они не
приобретали ложных понятий о жизни посредством чтения
сочинений, наполненных обольстительными, несбыточны-
ми вымыслами, так, с другой стороны, не надобно в свое
время скрывать от них того, что могут они встретить в дей-
ствительности, какие, например, трудности, какие скорби и
болезни ожидают их на том или другом пути жизни, - тогда
же нужно показывать им, как надобно человеку в таких об-
стоятельствах вести себя; как беречь себя от увлечения к
злу; как преодолевать неудобства земного странствования;
чем побеждать скорби и болезни, неразлучные с этой жиз-
нью.

Часто мы терпим вред оттого именно, что встречаем труд-
ности, не приготовленные к преодолению их. Поэтому важ-
ное опущение будет сделано при воспитании детей, если вы
не станете заранее готовить их к борьбе с теми непри-
ятными обстоятельствами, которые надобно будет им ис-
пытать в продолжение жизни. Так не скрывайте от детей в
свое время, каким впоследствии могут они подвергнуться
нуждам, болезням, скорбям и несчастиям. А раскрывая
предусматриваемые или возможные трудности жизни,
нужно показывать им и то, как в таких случаях им надобно
действовать, как необходимо благодушное терпение, благо-
разумие, особенно живая вера в Бога и непоколебимая пре-
данность Его всеблаговому Промыслу.

Родители! когда отдаете детей своих на руки воспитателям,
также в учебные, воспитательные или другие заведения, не
думайте, что вы через то уже слагаете с себя обязанность
заботиться о ваших детях, как это иногда делают: где бы
ваши дети ни были, вы - всегда им родители. Чье сердце
более может любить детей и более благожелать им, как

сердце родительское? Чья любовь своею попечительностию так благотворно может действовать на детей, как любовь добрых родителей? Потому ваше попечение о детях должно сопровождать их всюду, куда бы они не удалились от вас!

Напоминайте вашим детям, что прежде вы говорили им; внушайте им добрые и необходимые для них правила жизни; предостерегайте от опасностей. Не переставайте повторять им, что внушает вам для них ваше родительское сердце. И заочно будьте стражами благонравия. И при свидании каждый раз будьте примером благочестия и вашим благо-разумным и назидательным обхождением оживляйте и поддерживайте в них то благотворное нравственное влияние, какое прежде произвели вы в них.

Но какой опасный вред для детей, если они, отлучаясь из заведений в дома родителей, будут встречать здесь нехорошие примеры! Какая гибель для их нравственности, если родители станут даже потворствовать их вольностям и худым привычкам!

Как часто такие родители жалуются на воспитателей или на заведения, что они недовольно производят благотворного влияния на детей их, между тем как сами главные виновники порчи их нравов или по причине своей беспечности о детях, или даже сами первые подав худой пример своим детям!

Много можно бы еще говорить вам, родители, о ваших обязанностях к детям, но этого нельзя сделать при настоящем случае. Впрочем, и из сих кратких указаний ваших обязанностей к детям видите, как важно ваше отношение к ним; как много требуется внимания и забот, чтоб вам исполнить свой долг.

Видите, почему благоволил Господь освятить брачный союз благодатию святого таинства! Угодно было Спасителю, чтоб чрез сие таинство благословенная чета супругов получила от благодати Его особое благодатное вспомоществование к

исполнению столь важных и трудных обязанностей сего состояния. Будьте же верны вашему долгу; будьте попечительны и неутомимы в попечении о ваших детях и старайтесь при этом, чтоб ваши попечения всегда соответствовали временному и вечному назначению ваших детей.

Не бойтесь трудов. Где труд, там и утешение. Земледелец трудится и не ослабевает в трудах, потому что ожидает плодов. И садовник с трудом и потом разводит сад, поливает и очищает его с терпением и не ослабевает, подкрепляемый надеждою. Чего же вы должны ожидать? Ужели земледелец и садовник больше утешений могут получать от своих трудов, чем вы от попечения о воспитании леторослей Церкви Божией, искупленных кровию Христа Спасителя, освященных благодатию Духа Его?

Помните, как благотворно и важно воспитание детей по духу Христову! Оно для детей есть бесценное сокровище: человек делается достойным своего назначения только через достойное воспитание, и ваши дети могут сохранить дар благодати, принятый ими в крещении, только чрез повиновение Богу, чрез искреннее соблюдение заповедей Его. Внушайте же им святую волю Божию и словом и делом: и они, приобретши навык искренней любви, благоговейного повиновения и преданности к Богу, получают в этом верное условие и залог своего истинного счастья, временного и вечного.

Родители! так воспитывая детей, вы будете исполнять святейшую обязанность, будете образовывать истинных граждан для отечества земного и небесного и сонаследников Иисусу Христу в наследии царства небесного. Что в ваших занятиях может быть выше сего? Какое для вас утешение быть верными своему святейшему долгу, к исполнению которого обязаны вы и собственным добровольным обетом пред Церковию и Богом, и тою благодатию, которую приняли вы в таинстве брака? Ваше попечение о детях, при благословении и содействии Всевышнего, весьма важно и для гражданского общества и для Церкви; для общества

оно prepares полезных членов - будущих добрых родителей, попечительных начальников, утешителей несчастных, благодетелей человечества, для Церкви - истинных членов ее, достойных служителей алтаря, наследников царства небесного. И для вас, попечительные родители, благовоспитанные дети - наилучшее утешение в жизни: они для вас отрада в скорби, подпора в нуждах, болезнях и старости, надежда и залог милости Божией в жизни будущей.

Хотите ли видеть плоды такого истинно-христианского воспитания. Раскройте великую книгу житий святых, и вы увидите, что святые семена, засеянные в детскую душу, произрастают и дают обильный плод, несмотря на то, что внешние обстоятельства бывают часто неблагоприятны для такого развития. Вот перед вами правдивая повесть о святой Моники и сыне ее, блаженном Августине.

Блаженная Моника была отраслью одного из тех благородных семейств, которые во время грозных гражданских переворотов в Римской империи потеряли все свои богатства. Родители Моники могли уже предвидеть, что они оставят в наследство своей дочери одно знатное имя и воспоминание о прежнем блеске. Это способствовало тому, что отец и мать Моники все свое внимание обратили на развитие души дочери, стараясь утвердить в ней строгохристианский взгляд на земные блага, тленные, ничтожные и скоропреходящие. Вероятно, этим внушениям она обязана тем ранним равнодушием к земным удовольствиям и пламенным влечением к вечным благам, которые до конца ее жизни составляли отличительную черту ее характера.

Когда блаженная Моника говорила о первом воспитании, данном ее юной душе, она восхваляла не одни ревностные заботы матери, но вспоминала с признательностью и престарелую служанку, которая берегла ее детство. Служанка эта вскормила отца блаженной Моники, носила его на руках, как молодые матери носят своих детей, и, когда он возмужал на ее глазах, присутствовала на его браке. С тех пор, окруженная почтением, вполне заслуженным ее усер-

дием и добродетельною жизнью, украшавшею ее, она не переставала жить у него в доме и при рождении у него детей делалась снова нянькою, или, лучше сказать, второю их матерью. Усердная, благоразумная, строгая, иногда даже немного суровая и бранчивая, но преданная своей молодой госпоже, эта почтенная няня окружила деятельною бдительностью колыбель дитяти, предназначенного к столь славной участи.

Предохраненная, таким образом, от всех опасностей, взращенная с такой заботою, голова ребенка осенялась с ранних лет венцом добродетелей. Еще в первом возрасте она уже пользовалась теми минутами, когда за ней не следили, и уходила в церковь, где в укромном уголке, со сложенными на груди руками и опущенными к земле глазами, находила такое наслаждение в молитве, что забывала время возвращения домой. Когда она приходила поздно к родителям и наставнице, то выслушивала строгие упреки и даже иногда переносила побои, но ни те ни другие не вызывали из ее груди ни одного слова жалобы и не уменьшали ее признательности к престарелой кормилице отца. Иногда она незаметно уклонялась от шумных игр с подругами, и ее находили под деревом неподвижною, погруженною в великие думы, забывшею игру для молитвы. Она даже часто вставала ночью, становилась на колени и, скрестив свои детские руки, произносила с удивительными для ее лет набожно-стию и усердием молитвы, которым учила ее мать.

В сердце блаженной Моники в то же время пробуждалось и другое высокое, истинно христианское чувство - чувство любви к бедным. Она часто тихонько прятала остатки хлеба, который давали ей, и, скрываясь от всех, ждала на пороге дома нищего, чтобы поделиться с ним своим насущным хлебом. В особенности в ней возбуждали сострадание странники и больные. Она выжидала прихода странников под гостеприимный кров своего отца, усаживала их на скамейку и, хотя еще очень маленькая, искала, по древнему обычаю, чести умывать им ноги. Она посещала больных. Как тем, так и другим она оказывала услуги, которые могла

оказать девочка ее лет, обладающая чувствительным сердцем. Она являла также во всех своих поступках кротость и душевное спокойствие.

Играя с подругами, она одним словом умирала их детские раздоры и несогласия. На ее челе, в звуках ее голоса, в ее поступи было столько безмятежной тишины, что она невольно, без ее ведома, действовала даже на старших, и благодатное состояние ее светлой ангельской души благотворно веяло на души всех, окружавших юную Монику. К этим ниспосланным от Бога качествам, предназначавшим ее к чести быть матерью блаженного Августина, присоединялись и другие добродетели, внушенные ей деятельною и строгою заботливостью ее няни. "Употребляя то благоразумную строгость для исправления, то заботливую предусмотрительность для наставления, - говорит блаженный Августин, - она приучала ее заранее к строгим правилам жизни.

Кроме определенных часов, когда Моники за столом с родителями предлагалась очень умеренная пища, няня не позволяла ей пить ничего, даже воды, хотя бы она чувствовала жажду", и, приучая ее таким образом к воздержанию, предохраняла от всех опасностей в будущем, а без воздержания, лишения, твердости характера и жертв нельзя быть ни христианкою, ни женою, ни матерью, ни праведницею.

Так протекло детство блаженной Моники, подобно ясной утренней заре, предзнаменующей великолепный день. Она уже переходила из отрочества в юность, когда ей было сделано предложение вступить в брак. Родители ее дали на него свое согласие, и, по неисповедимым путям Промысла, эта девица, которая по всем предположениям должна была всецело посвятить себя Богу или, оставаясь в мире, быть самою счастливою супругою, была соединена брачными узами с таким человеком, который, как оказалось впоследствии, был недостоин назваться ее мужем.

Патрикий, с которым мы должны несколько ознакомиться, был уроженец города Тагаста, происходил от древнего вы-

сокого рода, более знатного, чем семейство Моники, но был небогат; и к тому же он был язычник и крайне жесток. Все ужаснулись, узнав, что Моника вступает в брак с Патрикием: так далеко прошла молва о его жестоком характере. Но этим не ограничилось несчастье. Чтобы быть достойным Моники, чтобы составить ее счастье и быть счастливым, для этого необходимо было чувствовать ту святую любовь, которою пламенело ее сердце, т.е. нужно было и самому Патрикию украсить свою душу теми добродетелями, которые составляют украшение брачной жизни: целомудрие, воздержание, скромность и другие качества. Патрикий же и до брака предавался всем низким порокам и, чуть не на другой же день после свадьбы, возвратился к прежней, безнравственной жизни.

Все предвещало этой юной девице, которая могла ожидать в жизни столько высоких радостей, много скорби, много часов тяжелого одиночества, невыразимых страданий и, как неизбежное следствие всего этого, много опасностей и даже ошибок, если бы Бог не послал ей силу мужественно перенести несчастья и Своею Божественною помощью не утвердил ее на той высоте добродетели, на которой она не переставала пребывать во всю жизнь.

Блаженная Моника не выходила до брака из среды христианского семейства.

Она не подозревала того, что делается в тех семействах, в которых не обитает любовь к Богу и волнуют жизнь необузданные страсти. Свекровь ее была еще жива, и Моника, как бы для того, чтобы все обстоятельства соединились для увеличения ее тягостного положения среди иноверческой семьи, должна была жить вместе с нею. Язычница-свекровь много походила нравом на сына-язычника: она была женщина надменная, жестокая, своенравная. Служанки их были достойны матери и сына. Не имея возможности открыто восставать против своей молодой госпожи, они тайно клеветали на нее.

Если бы Моника могла найти хоть какое-либо утешение в нежности супруга, подобная жизнь все-таки была бы для нее сносною. Но она с каждым днем все яснее и яснее усматривала глубину пропасти, лежащую между ней и мужем. Он вовсе не умел ценить святой образ жизни своей юной подруги. Ее молитвы ему были в тягость; подаяния милостыни казались чрезмерными. Он находил странным ее желание посещать бедных, больных; он не мог ценить ее любви к рабам. Моника на каждом шагу встречала тысячу преград своей благотворительности: таково было в те времена положение супруги-христианки в семье мужа-язычника.

Такова была жизнь, или, лучше сказать, таковы были ежедневные страдания блаженной Моника! Она бы выносила их безропотно, если бы непорочность ее не подверглась опасности. Но, увы, не бывает ли принуждена жена-христианка, из угождения мужу-язычнику, подвергать опасности свою невинность? Не должна ли, в угоду ему, украшать свое тело, носить наряды и вообще делать то, что не угодно Богу? Моника испытала это с первых же дней супружества. Как ни была она молода и в особенности невинна, она ясно увидела все душевные недостатки человека, не освященного благодатью Спасителя; но открытие это не поколебало ее твердости. Она не упала духом, как многие христианки, не оставила супружеского крова.

Нет, Моника, вознеся мысли к небу, твердо верила, что Бог не на погибель соединил ее судьбу с таким мужем, что Он, напротив, вверил ей душу Патрикия, и она своими усилиями должна была излечить ее от греховных язв, обратить и просветить истинным светом веры. Она старалась быть кроткой, терпеливой, скромной, преданной и не сомневалась, что если свет Евангелия будет отражаться во всех ее поступках, то Патрикий когда-нибудь убедится в его силе и истине и скорее покорится ему, чем ее убеждениям.

Для достижения ей самой такого совершенства и такого устроения всей своей жизни, чтобы в ней явственно могла

отражаться сила благодатного евангельского учения, требовалось много времени и твердости духа, но Моника не утратила трудности этого подвига и собрала все свои силы для неуклонного шествия к предназначенной цели. Она видела пороки и неверность мужа, но не заводила с ним о том и речи, чтобы не возбудить взаимной вражды. Она пролиwała горькие слезы в его отсутствие, но убежденная, что нельзя требовать от человека, не любящего Бога, постоянной любви к одному из Его созданий, горячо молилась только о том, чтобы Сам Бог даровал ее мужу веру и любовь к Нему, который один в силах внушить человеку желание вести целомудренную жизнь.

Господь никогда не оставляет любящих Его. Чтобы утешить Моника, чтобы усилить ее любовь к Патрикию, несмотря на его неверность, чтобы сделать для нее сносным и даже дорогим домашний очаг, где она столько вытерпела, Бог дал ей насладиться величайшим счастьем: она сделалась матерью!

Блаженный Августин, оставивший по себе вечную славу, был первым ребенком. Второй сын Моника - Навигий. Это был кроткий, благочестивый ребенок. Моника находила в нем большое утешение. Августин и Навигий были не единственными детьми Моника.

У нее еще была дочь, названная именем одной из наиболее чтимых христианских подвижниц в Африке, святой Перпетуи, знаменитой карфагенской мученицы. Вот семейство блаженной Моника. Несмотря на то, что в нем отец был язычник, что свекровь и все домашние были чужды по вере блаженной Монике и даже, может быть, делали попытки ослабить влияние матери на детей, чтобы воспрепятствовать всякой возможности дать им христианское воспитание, все трое отличались благочестием. Моника была бы утешена юным семейством, дарованным ей Богом, если бы новая, тягчайшая из всех испытанных ею до сих пор горестей не присоединилась к прежним огорчениям и окончательно не отравила ее жизнь.

Патрикий все более и более предавался порокам. Ни совершенство ума и сердца его юной супруги, ни нежность и сила ее привязанности к нему, ни рождение троих детей не могли его привязать к семейству: не внимая просьбам и слезам Моники, он начинал явно вести распутную жизнь. Оставленная и обманутая мужем, Моника, которой было не более 27 лет, увидев, что все надежды первых дней брака пропадают одна за другою, усугубила упование на Всевышнего и усердные к Нему молитвы. Она продолжала быть кроткой, терпеливой, внимательной к мужу и, надеясь еще более угодить ему, обратила всю любовь на детей.

Было бы, кажется, излишним говорить, что Моника начала великое дело воспитания своего сына Августина прежде, чем она услышала его детский лепет. Она начала его еще ранее, т.е. прежде его рождения. При первой мысли о счастье, к которому Господь предуготовлял ее, она стала внимательно следить за всеми движениями своей души, научившись в священных книгах, не выходявших с этой поры из ее рук, что в продолжение того времени, когда ребенок ее должен был жить одною с ней жизнью, она обязана, так сказать, освятить его и как бы вселить в него, с помощью благодати, любовь к Богу.

Она сделалась еще строже в отношении к своему поведению, стараясь оживлять в себе дух молитвы и непорочности для того, чтобы юная душа получила от нее одни святыя впечатления. С одной стороны, под влиянием справедливого страха ответственности, которую она брала на себя, а с другой - по весьма понятной неуверенности ни в своей опытности, ни в своей любви, она, обратив все мысли к Богу, в душе и сердце предала уже Ему своего ребенка.

Только что родился Августин, она велела представить его в церковь и внести в число оглашенных, т.е. готовящихся к принятию св. крещения. Таким образом, прежде чем Бог благоволил обитать в храме его души, имевшей сначала пройти разные степени заблуждений, чтобы подняться потом на высшую степень духовного величия, Августин был

осенен крестом и освящен верой, к распространению которой он предназначался.

Подобная мать, конечно, не допустила бы своего ребенка до чужой груди. Она опасалась, что постороннее, мирское и, может быть, даже порочное влияние помешает успеху предпринимаемого ею дела, все трудности которого она вполне сознавала. Поэтому она сама выкормила сына своим молоком, почему блаженный Августин говорил, что он вкушал "сладость молока матери". Она вместе с молоком вливала в него познание Спасителя и любовь к Нему, и, получив уже в утробе матери глубокое чувство веры, Августин еще глубже проникся этим таинственным чувством во время своего первого детства.

С особенною любовью передавала Моника своему сыну ту истину, которую она сама получила, как драгоценность, от предков: презрение ко всему земному, тленному, временному. Она обращала его внимание на вечную жизнь и наполняла его душу желаниями высших благ, удовлетворение которых было невозможно в этой жизни.

Все эти внушения матери, как видим, должны были развить глубокие чувства в сердце ее сына, но Моника употребила еще нечто другое для развития христианских чувств в душе Августина. Она постоянно ему представляла любовь Бога к человеческому роду: говорила о яслях, где Христос благоволил возлежать, родившись в бедности и унижении ради нас, о кресте, на котором Он претерпел мученическую смерть, чтобы спасти нас от вечной смерти. Можно представить себе, какое впечатление должно было произвести подобное учение, исходящее из уст праведницы, на нежное и любящее сердце Августина! Действие ее наставлений было так глубоко, что даже среди самых тяжких заблуждений, в увлечении и пылу страстей юности, Августин не забывал о Спасителе.

Вместе с тем, чтобы еще более развить в душе сына чувство совести, Моника употребляла все силы внушить ему отвра-

щение к пороку и ко всему, что оскверняет непорочность сердца и унижает святое чувство веры. С самоотвержением матери, не боящейся обнаружения своих слабостей для предохранения детей от подобных проступков, она признавалась ему в своих недостатках. Она рассказывала ему со всеми подробностями свою жизнь и те ошибки, которые допустила она в ранней юности.

"Однажды, - рассказывает Августин, - когда я был еще ребенком, я вдруг заболел так сильно затвердением желудка, что едва было не умер от воспаления. Мать моя была встревожена до глубины души. Но что было причиной ее беспокойства? Боялась ли она лишиться сына? Несомненно, она, как мать, этого опасалась. Но Ты знаешь, Господи, - продолжает блаженный Августин, - что мать моя еще сильнее желала родить меня для вечного спасения, чем дать мне жизнь временную. Ее непорочное сердце билось надеждой доставить мне чрез св. крещение новую, вечную жизнь. Вот почему она беспокоилась, умоляла, чтобы меня окрестили, чтобы я очистился от беззаконий и произнес обет веры в Тебя, Иисусе, Спасителя моего".

Пока Августин был в опасности, Патрикий позволял Монике действовать, как она хотела. Он слишком равнодушно относился к вере, но, надо ему отдать справедливость, был настолько честен и великодушен, что не хотел, видя сына на краю гроба, стеснять свободу его совести, не хотел также усиливать горя Моника, боявшейся за жизнь сына, еще более тяжким горем - видеть его потерянным для вечной жизни. Но лишь только опасность миновала, Патрикий снова оказался прежним язычником и объявил свою волю, чтобы крещение сына было отложено на неопределенное время. Моника не настаивала: она слишком хорошо знала, что настаивать против воли Патрикия было невозможно. Она повиновалась этому решению.

Но, с покорностью взирая на опасную будущность, на которую обрекла ее воля мужа, Моника чувствовала, что ее обязанности сделались еще труднее, что она должна еще

неусыпнее следить за душою сына. Смущенная недавнею опасностью, которой он подвергался, но в то же время утешенная и поддерживаемая тем, что заметила отрадного в душе Августина во время его болезни, она решилась не оставлять его ни на минуту и, все более и более жертвуя для него пустыми светскими увеселениями, сделалась его ангелом-хранителем, его видимым провидением. Но этим еще не ограничился ее подвиг. Для того, чтобы ни в чем не встречать препятствия к достижению своей благой цели, Моника более, чем когда-нибудь, старалась вести себя в отношении к мужу, свекрови, родственникам и даже слугам со всевозможною кротостию и терпением, о которых мы уже говорили ранее: таким поведением она надеялась обезоружить всех, надеялась даже склонить их к содействию в достижении ее высокой цели.

Замечательно, что ее свекровь, женщина высокомерная и грубая, которая, по несправедливым наговорам слуг, не любила Моника, первая поддалась ее влиянию. Моника обезоружила ее постоянною кротостию, вниманием, почтительною преданностию, и ее предубеждения мало-помалу исчезли. "Свекровь ее (Моники), - говорит блаженный Августин, - которая сначала была возбуждена против нее ложными наговорами негодных служанок, полюбила ее за кротость, предупредительность, всегдашнюю покорность и ласковость, так что она сама (свекровь) открывала наедине своему сыну злоязычные нашептывания служанок на его жену, поселявшие раздор в их семействе, и требовала для них справедливого наказания. Патрикий, исполняя волю матери, приказывал наказывать служанок, и свекровь тут же приговаривала, что каждая служанка, которая в своих расчетах позволит себе наущничать против Моники, должна ожидать себе такой же награды. С той поры, конечно, все служанки замолкли, ибо Моника стала жить с свекровью в неизменно-прияженных отношениях".

Служанки замолкли от страха, но Моника старалась достигнуть того, чтобы они не клеветали на нее по любви к

ней, и она успела приобрести их привязанность и даже преданность к себе.

Мало того, родственники и соседи блаженной Моники испытывали на себе ее благотворное влияние. "Твоя верная раба, Боже, чрез которую Ты даровал мне жизнь, получила от Тебя великий дар. При всяком раздоре она старалась, где только могла, водворять мир, так что, если одна из враждующих сторон, в отсутствие другой, с горечью и желчью высказывалась при ней об отсутствующем враждебном лице, то мать моя никогда не позволяла себе говорить при этом об отсутствующей стороне ничего другого, кроме того, что могло служить к примирению".

Вот почему она мало-помалу сделалась другом всех соседей, приходивших поверять ей свои горести. Она кротко выслушивала их жалобы, осторожно касалась их ран, со свойственным ей искусством успокаивала их и незаметно приводила к примирению.

Моника знала, что с возрастом сына ее влияние может потерять свою силу; что страсти могут тем скорее увлечь его, что он может извинять их примером отца. Но, с другой стороны, она знала и то, как важны первые годы младенчества для развития сердца ребенка.

Поэтому она не пропускала ни одного дня без пользы. Она всякое утро старалась внушить сыну какое-нибудь правило жизни, как всякую весну бросают семена в землю.

"Она учила меня, - говорит блаженный Августин, - прежде всего думать о Боге, даже прежде, чем об отце, следовать только Его заповедям и любить Его любовью, превышающей все другие привязанности". И она так успела в этом отношении, что все возражения, все противодействия Патрикия оставались бессильными перед кроткою властью, приобретенною ею над сыном и возраставшею с каждым днем.

Но в то же время, как замечает блаженный Августин, она была чрезвычайно внимательна к мужу. Принужденная иногда противоречить ему и противиться его воле в том, что касалось веры, она тем более во всем другом смиренно и кротко покорялась ему. Превосходя своего мужа и образованием и душевными качествами, она никогда не хотела выказывать того. Она охотно признавала себя его рабою. Если подчас эти унижения и жертвы казались ей тяжелыми, она находила награду в том, что чрез эти самые унижения и жертвы приобретала возможность беспрепятственно развивать в душе сына любовь к Спасителю.

По смерти Патрикия Моника заметно сделалась еще совершеннее: высокие стремления ее души, не находя более препятствий, стали проявляться с большою свободою, и она скоро достигла совершенства добродетели. Из уважения к памяти мужа она дала обет в своем сердце не вступать во второй брак и посвятить всю жизнь служению Богу и воспитанию детей.

Скоро к печали об утрате мужа, которого она полюбила, забывая все его обиды, присоединилась и другая печаль, не менее тягостная: грусть матери, видящей гибель души сына, который, видимо, пошел по дурному пути.

Моника с ужасом следила за развивающимися пороками сына, но не предавалась отчаянию. Она твердо уповала на Бога.

Бог услышал молитвы Моника, и надежда матери оправдалась. Однажды Моника, утомленная сильными потрясениями, предалась минутному отдохновению и увидела сон, который успокоил ее и возвратил ей надежду. "Ей приснилось, - говорит блаженный Августин, - будто она в сильной скорби стоит на деревянной доске, и в это время к ней подошел юноша в светлом образе, с веселым лицом, тогда как она от печали и горести заливалась слезами. Подойдя к ней, он спросил у нее причину ее слез, хотя и видно было, что он знал ее и спрашивал только для того, чтобы ее утешить.

Когда Моника отвечала, что она сокрушается о гибели сына, то он, чтобы утешить ее, возразил: "Не беспокойся так много, - и, указывая на доску, на которой она стояла, прибавил: - Посмотри на своего сына: он там же, где и ты". Тогда она обернулась и, действительно, увидела Августина подле себя, на той же доске. "Кто мог обрадовать ее этим утешительным лучом света, - восклицает Августин, - как не Ты, Боже, внявший ее голосу и сердечным воплям!"

Но не скоро сбылся пророческий сон: только после семнадцатилетнего сопротивления Августин сдался, побежденный слезами Моника.

Первою мыслию Августина после обращения было поспешить к блаженной Монике. Он бросается в ее объятия и обливает ее слезами. Он не в состоянии был говорить и только прижимал ее к сердцу. Он смотрел на нее взглядом, в котором изливалась вся его благородная душа. Своим молчаньем он выражал ей то, что повторял различными словами до конца жизни. "Да, если я достойный сын Твой, Господи, это оттого, что Ты даровал мне в матери верную рабу Твою". И еще: "Я обязан тем, что я есмь, моей матери, ее молитвам, ее достоинствам".

И в другом месте: "Если я люблю более всего истину, люблю ее одну, готов умереть за нее, я обязан этим матери. Бог не мог не услышать ее молитв". И, наконец: "Если я не погиб навеки в заблуждении и зле, я обязан этому долгим и усердным слезам матери". Вот какими выражениями благодарности к матери наполнены писания блаженного Августина. Он тогда живо чувствовал то, что выражал позже, и старался доказать это матери своим взглядом и поцелуями, безмолвно обнимая ее и как бы не желая отторгнуться от ее объятий.

Блаженная Моника также не могла скрыть своей радости. Она орошала Августина слезами, обращала на него взгляд, дышащий счастьем, и при каждом произносимом им слове снова радостно содрогалась. Видеть его истинным христиа-

нином, добрым семьянином, честным человеком, на пути к душевному спасению было предметом всех ее молитв. Ей казалось, что, получив эту милость от Бога, она могла умереть счастливою.

Матери-христианки! из примера блаженной Моники вы видите, что может сделать в деле воспитания истинная мать, даже когда она ни в ком не встречает опоры, и как счастливы дети той матери, которая исполнена пламенного чувства любви к Богу и украшена всеми христианскими добродетелями.

Но продолжим еще несколько нашу беседу.

Вам известны, конечно, жены-христианки, такие из матерей, которые, воспитавши в благочестии своих детей, пожинают плоды своих трудов еще при жизни и доживают до того времени, когда дети их, выросши, становятся примерными христианами, верными слугами царя и отечества, прекрасными людьми в семье и кормильцами и опорой их матерей в их старости. Бесспорно, что и это - великая награда таким матерям. Но вот тут какой является вопрос: получают ли они награду за благочестивое воспитание детей и в будущей жизни? И в благочестии воспитанные ими дети заплатят ли им чем-либо за их труды и заботы о них и в загробном мире? Как решить вопросы сии? Решим при помощи примера.

Св. Марфа, память коей св. Церковь совершает 4 июля, имела единственного сына Симеона. Воспитала его, как сказано в житии ее, со всяким усердием, и Бог привел ей и при жизни порадоваться на святую и богоугодную жизнь сына. Но вот наступило для Марфы время отшествия ее в мир горний, и тут, за день до кончины своей, она удостоилась следующего видения. Представилось ей, что она восхищена была на высоту небесную и там увидела она дом пречудный и светлый, которого красоты и передать невозможно. И когда она ходила в доме том и удивлялась чудному устройству его, вдруг увидела Пресвятую Богородицу с

двумя пресветлыми ангелами, Которая сказала ей: "Что удивляешься?" Марфа, с благоговением поклонившись Матери Божией, отвечала: "Удивляюсь потому, Владычица, что такого чудного дома во все дни жизни моей на земле не видала".

Тогда Царица Небесная сказала: "Как ты думаешь, кому этот дом уготован?" - "Не знаю, Госпоже", - отвечала Марфа. Пречистая продолжала: "Знай, что этот покой тебе уготован, и этот дом создал для тебя сын твой, и ты в нем вовек пребудешь". После этого, по велению Владычицы, ангелы поставили престол дивный, и Матерь Божия продолжала: "Эта слава тебе дается за то, что ты в страхе Божиим и богоугодно жила. Но хочешь ли видеть здесь и еще славнейшие места?" И, сказавши это, велела Марфе следовать за Собою. И возвела ее Царица Небесная на высочайшие небесные места и показала ей еще чудный и светлый, несравненно против первого, дом, красоты которого ни ум человеческий постигнуть, ни язык чей-либо изречь не может. Тут Матерь Божия сказала: "И этот дом создал сын твой, да еще и третьему положил основание". Через день после этого блаженная Марфа скончалась ("Четьи Минеи", июля 4).

Итак, жены-христианки, знайте, что матери, в благочестии воспитывающие своих детей, не только в этой, но и в будущей жизни будут награждены за свои труды и заботы о детях, и сами дети их, возвращенные ими в благочестии, заплатят им там за их попечения о них. А зная это, и сами вы удвойте свою ревность о воспитании детей ваших и, преуспевая сами в добродетели, приучайте их к тому, чтобы они исполнение заповедей Божиих или жизнь благочестивую и добродетельную ставили для себя выше всего. Напечатлевайте глубже в нежных сердцах их нелицемерный страх Божий и всегдашнее благоговение пред всевидящим оком Божиим, сыновнюю покорность заповедям Божиим и уставам святой Церкви и отвращение от всякого греха.

Приучайте, наконец, и к тому, чтобы они каждое дело начинали и оканчивали молитвою, во всех добрых делах

просили помощи у Бога, за всякий дар благодарили Его; в скорбях и нуждах прибегали с молитвою к Нему и на Него возлагали надежду, и чтобы в счастье не превозносились, а в несчастьи не унывали. И вот, когда так воспитаете их, тогда несомненно, выросши, они преуспеют в мудрости и благодати и, преуспев, обеспечат и свое и ваше счастье и здесь и в жизни будущей. (Взято с сокращ. из кн.: Орлова. "Женские подвиги и добродетели в живых рассказах", 2-е изд., Т-ва Сытина.)

ЗАВЕТ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА РОДИТЕЛЯМ, ОБРЕМЕНЕННЫМ СЕМЕЙСТВОМ

Одна вдова, имевшая троих маленьких детей, тяготясь воспитанием их, очень роптала на свою горькую долю. Наслышавшись же о милосердии о.Серафима, она решилась обратиться к нему, испросить благословения и поведать свое горе. Благословив ее, старец сказал: "Не ропщи на свою участь, скоро кончится твое горе: один будет твоим кормильцем". Через неделю после этого двое из детей умерли. Мать поражена была неожиданною их смертью и опять пошла к о.Серафиму, ожидая, что он разрешит ей недоразумения, тревожившие душу. Старец, увидев ее и предваряя речи ее, сказал: "Молись Заступнице, Пресвятой Богородице и всем святым: клятвою детей своих ты много

оскорбила их. Покайся во всем духовному отцу твоему и впредь укрощай гнев свой, чтобы не быть великою грешницею".

Отцы и матери! удержитесь от ропота на многочадие. Подумайте лучше: виноваты ли дети, что родились на свет Божий? Разве жизнь, которую они получили, есть преступление? Как поэтому оскорбительно должно быть для детей, когда обращаются с ними так, как будто они, получив жизнь, сделали какое преступление. Но такое обращение, кроме того, что несправедливо, может быть вредно для нравственности детей. Какого добра, в самом деле, можно ожидать от детей, которые, не зная за собой вины, нередко видят недовольство против них родителей, терпят от них брань, упреки и недоброжелательство! Такие отношения родителей к детям только раздражают детей, изгоняют из их сердец любовь к родителям, приучают их к хитрости, лжи, непокорности и неуважению к родителям, в которых они видят ближайших своих недругов.

Но, оскорбляя и нравственно повреждая детей ропотом и досадою против них, родители, недовольные многочадием, являются весьма неблагоприятными в отношении к себе самим. Положим, что большое семейство в тягость бедным людям, не имеющим достаточных средств, чтобы содержать, воспитать и пристроить детей своих. Но зачем увеличивать эту тягость досадою и ропотом на детей? Затруднительные обстоятельства делаются еще больше затруднительными, когда мы теряем присутствие духа, перестаем владеть собою, и то дурное расположение духа, в котором сами находимся, распространяем на окружающих нас.

Нет, не досадовать и роптать должны родители, обремененные большим семейством, а воодушевляться упованием на Промысл Божий и на Него возвергать печаль свою. Тот, Который *дает пищу птенцам врановым, призывающим Его*, не оставит без Своего благого попечения разумные Свои создания, если мы обратимся к Нему с упованием и молитвою. Господь, давший родителям много детей, даст и

средства к пропитанию, содержанию и устройению их благосостояния, если только родители взыщут Его помощи и заступления.

К сожалению, затруднительные обстоятельства, как в других делах, так и в этом, вместо того чтобы обращать нас к Богу, возбуждают в нас только уныние и даже отчаяние. Мы готовы думать, что Господь забыл нас, и прибегаем ко всякому другому средству для избавления себя от крайности, только не к Богу. Что удивительного после сего, если Господь, всегда готовый явить Свою помощь прибегающим к Нему в нуждах, сокрывает Свое лицо от тех, которые сами забывают Его, не возвещают пред Ним печали своей?

А между тем, Господь как бы и ждет только того, чтобы мы прибегали к Нему с крепкою верою и теплою молитвою. Вот какой случай передает один из жизнеописателей Митрополита Киевского Филарета.

Вдовая жена капитана П., обремененная многочисленным малолетним семейством - пятью сыновьями и одной дочерью, находилась в самом крайнем положении по части средств к жизни вообще и в частности, чтобы куда-нибудь пристроить детей своих. Не имея и не видя никаких надежд, она поставила себе за правило - читать ежедневно акафист Божией Матери, прося Ее, чтобы Она указала и послала ей человека, который бы помог ей в ее деле. Акафист она даже выучила наизусть от усердного и постоянного чтения. И вот, однажды, в субботу Великую, прочитавши акафист, она прилегла на несколько времени до заутрени и видит во сне, что Пресвятая Богородица говорит ей: "Иди в лавру, - митрополит тебе поможет и все твое положение устроит".

Она вскоре в один из дней Пасхи отправилась со всеми своими детьми в лаврскую церковь. После обедни, при выходе из церкви, владыка, сопровождаемый множеством людей, вдруг остановил внимание на вдове и сказал, указывая на детей: "Это - все твои! Погоди же несколько времени". Про-

водивши посетителей, владыка сказал своему келейнику: "Пойди-ка, позови ко мне стоящую вон там вдову с детьми". Келейный с трудом отыскал ее в толпе нищих и ввел вместе с детьми в покои. Владыка, расспросивши вдову о ее положении и подавши тут же потребную денежную помощь, сказал: "Ну, утешься: даст Господь, все устроится хорошо".

И действительно, высокопреосвященный Филарет принял такое живое и решительное участие в положении этой вдовы и ее детей, что, при некоторых встретившихся препятствиях при определении детей в кадетский корпус, он имел дерзновение обратиться с всеподданнейшим ходатайством к самому государю, вследствие чего и было высочайшее повеление - принять детей немедленно даже сверх штатных вакансий.

Рождение детей сделалось величайшим утешением для людей, когда они стали смертными. Поэтому-то и человеколюбивый Бог, чтобы сразу смягчить наказание прародителей и ослабить страх смерти, даровал рождение детей, являя в нем образ Воскресения.

Хотя бы вся наша жизнь была благополучна, мы подвергнемся строгому наказанию, если не радеем о спасении детей.

Дети - не случайное приобретение, мы отвечаем за их спасение.

Святитель Иоанн Златоуст.

ЗАВЕТ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ДЕТЯМ

Один господин имел намерение жениться на такой особе, которая по званию своему никак ему не соответствовала, да и родители его не соглашались на этот брак. Но господин тот, зная, что родители его вполне уважают о.Серафима и не в состоянии будут после его одобрения противиться этому браку, хотел сначала преклонить старца на свою сторону. Для этого, приготовив предварительно доказательства на законность своего намерения и даже тексты Священного Писания на случай несогласия о.Серафима, для его убеждения прибыл он к этому праведному старцу. И вдруг, к величайшему изумлению, слышит он, что старец произносит имя и отчество той самой особы, о которой он думал делать ему свои запросы, что он говорит ему далее и те самые доказательства, которые он хотел ему представить, и, наконец, даже те тексты Св. Писания, на которые он хотел опереться в случае несогласия старца. Пораженный этим неожиданным предупреждением своих мыслей, господин тот пал безмолвно на колени пред старцем. Отец же Серафим, поднимая его, сказал ему: "Богу, и Божией Матери, и твоей матери не угодно твое намерение - и сего не будет". Действительно, брак тот не состоялся.

В отношении к родителям о.Серафим внушал уважение даже и в таком случае, если бы они имели слабости, унижающие их. Так, один человек пришел к старцу своею матерью. Мать же его в высшей степени предана была пьянству.

Только что хотел он изъяснить о.Серафиму слабости своей матери, старец мгновенно положил правую свою руку на уста его и не позволил промолвить ему ни одного слова, сказав, что по учению нашей православной Церкви мы не должны осуждать родителей своих, терять к ним уважение и любовь из-за недостатков их.

Да, дети! мы всегда должны питать в душе своей чувство уважения и почтения к родителям. Родители суть благословенные орудия Творца; чрез них мы получили от Бога жизнь и бытие. Следовательно, почитать родителей - значит почитать Самого Творца. Вот как велики для нас родители наши, и как велико должно быть от нас почтение к ним! Поэтому и обращаться с ними всегда и во всяком случае мы должны не только с учтивостью, но и с почтением, как с особами, священными для нас. *Делом и словом чти отца твоего и мать, да найдет ти благословение от них* (Сирах. 3, 8), поучает премудрый сын Сирахов. Поэтому и воля их должна быть для нас священна.

Мы должны оказывать им всегда и во всем сыновнее повиновение, и всякое приказание их, разумеется, не противное вере и закону, исполнять со всем усердием и верностью. *Чада, послушайте родителей своих во всем: сие бо угодно есть Господеву* (Кор. 3,20), - увещевает св. Павел апостол. *Чадо!* - поучает премудрый сын Сирахов, - *заступи в старости отца твоего* (Сир. 3,12).

Казалось бы, довольно сказать: чти отца твоего и мать твою. Можно ли не слушать Бога повелевающего? Не священна ли сама по себе обязанность почитать родителей? Но Господь Бог благоволил еще присовокупить к ней и обетование: да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли. Видно, и в очах Божиих особенно важна обязанность почитания родителей, когда к исполнению ее Господь побуждает детей обещанием им благополучной и долголетней жизни. И, конечно, так: от почитания родителей зависит благоденствие целого дома и семейства (в этом каждый согласится), а от благоденствия домов и семейств зависит

благоденствие целого государства, ибо государство есть не что иное, как большое семейство народа, у которого отец есть царь.

Да благо ти будет, - говорит Господь, - и да долголетен будешь на земли. Господь обещает каждому почтительному сыну благополучие и долгоденствие. И это дарует детям именно чрез родителей. Ведь вы знаете, братие, священный обычай, по которому родители благословляют детей. Разве благословение родительское имеет малое значение? Повторим слова премудрого сына Сирахова: *чти отца твоего и мать, да найдет, ти благословение от них.* Значит, благословение родительское есть источник благополучия для детей и великий дар от Бога.

Припомните при этом благословение Ноя Иафету: да распространит Бог Иафета! - и смотрите, как это благословение и теперь, после нескольких тысяч лет, сильно действует в потомках Иафета, европейцах, которые не перестают распространять во все страны света свои поселения, торговлю, власть, религию, нравы.

Этот святой обычай благословлять детей сохраняется и в настоящее время. И ныне дети, почтительные к родителям, получают обетования счастья в благословении родительском; и ныне *благословение отца утверждает дома детей.*

Если же дети не чтут своих родителей, не повинуются им, причиняют им досаждения, огорчения, оскорбления и разные обиды, то они навлекают на себя проклятие, соединенное со всякого рода несчастьем, и смерть не одну временную, но и вечную. *Проклят Господом раздражаяй мать свою (Сир. 3, 16). Иже злословит отца своего и мать свою, смертью да умрет (Исх. 21,17).*

Вот несколько примеров наказания Божия детей, непочтительных к своим родителям.

- На днях, - рассказывал один почтенный господин, - приходил ко мне нищий - слепой и вместе сухорукий, конечно, за подаванием. Я как-то завел с ним разговор и из любопытства спросил, между прочим, давно ли постигло его несчастье, заставившее бродить с сумою по миру, и какая именно тому причина? И вот что передал мне нищий.

- Виноват я пред Богом и пред людьми, - так начал он свой рассказ, - виноват! Вот шестой уже год, как я изо дня в день перехожу из одной хаты в другую. Да четыре года еще перед этим пролежал в постели, словно колода. Значит, четыре да пять - девять, да еще с прибавкой. Так десятый год уже идет, как постиг меня гнев Божий. Сам я виноват в моем несчастье. Я сильно прогневал Бога! Тяжело согрешил перед Ним, нарушил Его святой закон!

- В чем же и как ты нарушил закон Божий? - нетерпеливо допрашивал я его.

Но на этот вопрос несчастный отвечал лишь слезами и горькими рыданиями. Наконец, с особенным жаром произнес:

- Разве это не нарушение Его святого закона, когда я так сильно и дерзко поругался над своими родителями, нанеши им страшные, нестерпимые побои?

- А скоро ль после своего буйства лишился ты зрения и руки?

- Не прошло двух дней, - отвечал он, - как я начал чувствовать сначала головокружение, потом сильную слабость и ужасную боль во всех членах тела. Боль и головокружение с каждым днем все более и более усиливались, так что, наконец, я совершенно лишился рассудка и памяти. После сего ровно ничего не помню, что со мной происходило, и долго ль оставался в беспамятстве. Только, когда начал приходить в сознание, у меня уж ни руки, ни глаз не было. Отец и мать (царство им небесное!) уже по выздоровлении моем расска-

зывали, что, во время этого припадка со мной, меня ломало и корчило так страшно, что все повыбежали из хаты и никто не решался войти в нее, пока я не успокоился... О, Боже, Боже мой! великий я грешник! - со вздохом и признаками сердечного раскаяния произнес он последние слова.

- Да, жалкий ты человек! - сказал я. - Однако, молись Богу, и Он, милосердый, простит твое прегрешение.

Нищий простился со мной и вышел. Долго я думал о нем, а слова его так и звенели в моих ушах, живо представляя поступок этого несчастного и справедливое наказание Всевида.

В одной из южных газет помещен следующий рассказ очевидца:

"В хуторке Варваровке, Екатеринославской губернии, трое лиц, охотившихся в имении помещика, по окончании охоты заехали к арендатору этого имения. Через несколько времени им сказали, что в экономической избе, занимаемой приказчиком, произошло нечто особенное. Охотники направились в избу и увидели в углу комнаты пожилую женщину, жену приказчика, которая плакала, а посреди комнаты ее дочь, девушку лет 15, державшую руку у левого глаза. Оказалось, что за несколько минут перед этим дочь начала бранить свою мать за то, что она заставляла ее работать, и, между прочим, сказала:

- Чтоб тебе, старой ведьме, глаза повылезли!

Оскорбленная мать, женщина весьма кроткая, стала плакать и направилась к выходу. Не успела она еще за собою затворить дверь, как услышала крик дочери. Она вернулась назад и увидела, что с левым глазом ее дочери, до того совершенно здоровым, случилось что-то особенное. Охотники, подойдя к девушке, увидели красноватую опухоль, образовавшуюся кругом глаза; зрачок упал в глубину, а белок остался на своем месте. Очевидно, глаз лопнул, так как из

него текла вода. Он имел ужасный вид и производил подавляющее впечатление: плева, гладко покрывающая зрачок, запала в середину и образовала несколько морщин. На расспросы девушка ответила, что в минуту выхода матери ее из комнаты она почувствовала в левом глазу зуд, а потом - острую боль. Это так сильно на нее подействовало, что во все время рассказа она дрожала всем телом".

В наш век неверия такое удивительное происшествие не излишне сообщить.

"Нас было два брата, - рассказывал один старец-крестьянин своему приходскому священнику, - я и старший, Александр, и мы жили при отце вместе. Родители наши были набожные, часто ходили в церковь, и Господь, видимо, благословлял нас всяким достатком. По смерти отца, старший брат мой Александр не захотел жить со мною и, получив из родительского имения следуемую ему часть, ушел от меня в раздел. Мать наша пожелала жить с ним, потому что у брата были малые дети, а у меня тогда был уже сын женатый.

После раздела и брат мой также скоро зажил хорошо, не леностно посещал храм Божий и жил со мною в ладу и всяком согласии. Но враг, злодей, попутал его. Однажды, как-то после зимнего праздника, побывали у брата гости, раскольники поморского толка, и прочитали ему, "для души спасения", какую-то книгу. С этого времени брат мой совсем изменился, начал чуждаться и меня, называя меня мирским человеком, и не стал со мною ни пить ни есть вместе, да и родительницу нашу начал уговаривать, чтобы она оставила православную веру и перешла в старую веру. Но родительница не соглашалась на это. Между тем, услышал я, что старушка-мать наша сильно захворала. Прихожу к брату и спрашиваю:

- Кому из нас ехать за священником, чтобы исповедать и приобщить больную?

- А зачем? - отвечал мой брат. - Ведь мы живем теперь по старой вере.

Горько мне стало от таких слов брата родного, и я, заложив своих лошадок, совсем собрался было ехать в село за батюшкою, но брат решительно сказал мне, что он ни за что не пустит священника в свой дом. Это же самое он говорил и на просьбы матери и всячески отклонял ее от последнего предсмертного напутствия чрез священника. Так и не был допущен к умиравшей священник. Перед самой кончиной мать сказала сыну:

- Вот я умираю, не исповедовшись и не причастившись, по твоей, сын мой Александр, вине!

Не прошло и двух недель после смерти матери, как брата Александра задавило насмерть бревном во время пилки леса, и притом так, что остался невредим его товарищ, который был внизу, под бревнами. Брат с пилою находился вверху, на бревнах, которые с подставками упали на землю, и он упал под них, не успев промолвить последнего слова". Из Ярославля в "Рыбинском Биржевом Листе" пишут, что в одной деревне, в 15 верстах от этого города, жила вдова, бедная крестьянка, мать двоих сыновей.

Старший сын успел как-то разбогатеть, жил отдельно от матери и отказывал ей даже в куске хлеба. Младший был беден, но честен и почтителен к матери. Вдруг старуха умирает. Нужно ее похоронить, а денег нет ни копейки. Сноха покойницы, жена младшего брата, отправилась к старшей снохе за помощью, в отсутствие мужа последней, и после долгих просьб успела выпросить у нее на погребение один рубль.

Когда старший сын покойницы, возвратившись домой, узнал об этом, то пришел в страшную ярость: разругал и поколотил жену, зачем она дала без него денег, и, наконец, отправился в братнину избу, где под божницей лежала его мать, готовая к выносу в церковь. Не обращая внимания на тело матери, еще не успевшее остыть, этот непочтительный и дерзкий сын, забывший страх Божий и стыд человеческий, бросился с кулаками на жену своего брата, требуя

назад данный ей рубль. Бедная женщина в испуге показала, что деньги лежат под божницей.

- Возьми их, если хочешь, доставай сам, а я не буду, грешно!
- проговорила она.

- Дура ты, вот что! - воскликнул злой сын и потянулся к божнице, чтобы взять деньги. При этом он несколько раз наклонился к труп у умершей. В это время мертвая вдруг схватила его за руку и крепко-крепко стиснула, открыв на мгновение глаза, после чего опять заснула сном смерти. Говорят, что сын сошел с ума от испуга и едва ли останется в живых. (Примеры взяты из книги: "Как должно жить в семье". 5-е изд., Т-ва И.Д. Сытина.)

ИЗ ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

Юность, сама по себе склонная ко всякому злу, требует прилежного наблюдения, доброго воспитания и наставления, но вместо этого встречает ее великое зло - ядовитый соблазн родительских нравов. Соблазн же, как пожар усилившийся, далее и далее распространяется и поедает одушевленные храмы. Горе детям от этого соблазна; но сугубое горе родителям, которые, вместо полезного учения, злым примером, как ядом, заражают юные сердца. Многие родители, имея слепую любовь к детям, жалеют наказывать их за проступки: но после, когда дети вырастут и будут безнравственны, такие родители сами поймут свою погрешность в том, что не наказывали детей, пока они были малы. Сам Бог избранных чад Своих наказывает, как видим в Писании, так разве Он не любит их? *Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принима-*

ет (Евр. 12; 6). В этом деле и христиане должны подражать Небесному Отцу и детей своих любить и наказывать. Ненаказанные в юности, в зрелости остаются, как кони необъезженные и дикие, ни к какому делу не пригодные. Поэтому, христианин, люби детей своих по-христиански и наказывай их, чтобы стали исправными и добрыми.

Вместо послесловия

Прошу и умоляю иметь великое попечение о своих детях и постоянно заботиться о спасении душ их. Ты - учитель всего дома, и тебе Бог непрестанно предоставляет и жену, и сыновей. Так Павел то говорит о женах: *аще чесому научитися хотят, в дому своих мужей да вопрошают* (1Кор. 14, 35); то о детях: *воспитывайте их в наказании и учении Господни* (Еф. 6, 4). Предствляй, что у тебя в доме золотые статуи - дети; каждый день исправляй и осматривай их тщательно, и всеми мерами украшай и устрояй их душу; подражай блаженному Иову, который, опасаясь даже за мысленные грехи их, приносил за них жертвы и великое имел о них попечение (Иов. 1, 5); подражай Аврааму, который заботился не о богатстве и приобретениях, но о Божественных законах, чтобы внушить потомкам тщательное их соблюдение.

Святитель Иоанн Златоуст